

Марина
СЕРОВА

Диагноз под прикрытием

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Диагноз под прикрытием

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Диагноз под прикрытием / М. С. Серова — «Эксмо»,
2019 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-04-100052-3

Кем только не приходилось становиться частному детективу Татьяне Ивановой, чтобы расследовать то или иное дело. Но вот примерить на себя медицинскую форму фельдшера «Скорой помощи» – это впервые. И не только примерить, но и работать по-настоящему: мотаться день и ночь по вызовам, оказывать медицинскую помощь, помогать врачу Наталье Дьяковой. И конечно, присматривать за ней, искать, кто же всячески вредит Наталье, пытается ее подставить и уволить...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-100052-3

© Серова М. С., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Марина Сергеевна Серова

Диагноз под прикрытием

© Серова М.С., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Время, проводимое в томительном ожидании, тянулось нестерпимо долго.

Я уже ругала себя за то, что согласилась помочь Ленке – решила, называется, сделать доброе дело, забрать Ленкину дочку из поликлиники.

Хотя у меня сегодня не было запланировано никаких дел, я только недавно завершила очередное расследование, но тратить драгоценные часы своего отдыха на ожидание окончания процедур в поликлинике мне совершенно не хотелось.

Даже не помню, когда я в последний раз была в подобном учреждении – наверное, в детстве.

Благо сейчас у меня хватает денег, чтобы пользоваться платными медицинскими услугами, а не сидеть в очереди и ждать, когда врач освободится.

Возле процедурного кабинета, где сейчас находилась Ленкина дочка, было еще несколько кабинетов – хирурга, гинеколога и окулиста. Рядом со мной на скамеечке сидела пожилая женщина лет семидесяти, старичок, по-видимому, ее супруг, парень с рукой в гипсе на перевязи и мама с дочкой.

Уж не знаю, к какому врачу они хотели попасть. По-видимому, парню нужна была консультация хирурга, маме девочки потребовалось к гинекологу или окулисту, а вот что забыла в поликлинике пожилая чета, я не имела ни малейшего представления. Тоже, что ли, решили зрение проверить? Явно не к гинекологу, разве что к хирургу...

Я слышала разговор стареньких супругов.

Старушка сетовала на то, что врачи сейчас пошли грубые, невежливые, «Скорую помощь» приходится ждать часами.

Ее муж только поддакивал жене: видимо, дедуля всегда слушал ее не перебивая.

Обычно в семейных парах болтливостью отличается жена. Хотя мужчины, смею вас заверить, тоже не прочь поговорить.

Правда, темы у мужской половины человечества сильно отличаются: они не привыкли сплетничать и обсуждать своих знакомых. Но к пожилому возрасту, как правило, женщины становятся более разговорчивы, чем их супруги, что, собственно, и подтверждал диалог, а точнее, монолог старушки.

– Вот участковый наш, ну что за женщина! Был раньше нормальный врач, а сейчас вместо нее молодую и неопытную поставили! Она даже меня не выслушала толком, зачем-то сюда направила...

Видимо, речь пожилой женщины была обращена даже не к мужу, а к окружающим.

Может, хотела пожаловаться другим людям на свою тяжкую судьбу – Старичок-то, видимо, был в курсе всех бед своей жены.

Однако парень в гипсе хранил молчание и что-то смотрел в своем смартфоне, кликая по экрану здоровой рукой, а мама успокаивала свою дочь и обещала, что когда они выйдут на улицу, то купит ей мороженое.

Погода, правда, нисколько не располагает к поглощению ледяного лакомства: на улице дул пронизывающий ветер, лицо кололи острые снежинки.

Я бы на месте молодой матери угостила девочку чашкой горячего какао или шоколада: а то если в такой холод питаться мороженым, можно запросто подхватить воспаление легких...

Неожиданно разговор больных прервал возмущенный голос кого-то из врачей – я догадалась, что он принадлежал не больному, а именно доктору.

Голос был властный, авторитетный и жесткий. К тому же содержание речи наталкивало на мысль, что врачу порядком надоел непонятливый больной.

– Ну что вы за мной ходите? Я же сказала вам, идите в сорок седьмой кабинет! Что непонятного?..

– Да мне не нужен окулист, я к терапевту! – отвечал врачу другой голос, хозяйкой которого была пожилая женщина.

– Я вас уже осмотрела! – жестко отрезала врач. – И направила к окулисту! Зачем ходите в поликлинику, если не слушаете рекомендаций врача?

Я посмотрела в сторону, откуда доносился спор.

Голоса слышались не из коридора, а из кабинета, видимо, рядом находилась приемная терапевта. Но врач с пациенткой ссорились так громко, что все находившиеся в очереди могли слышать их перепалку.

– Слушайте, идите уже к окулисту! – совсем потеряла терпение терапевт. – У меня, кроме вас, еще огромная очередь, не задерживайте других!

– Не пойду я никуда! – заартачилась старушка. – Сначала выпишите мне рецепт на таблетки, а что у меня со зрением, я и так прекрасно знаю!

– Эти таблетки, которые вы пьете, выписывает терапевт только после того, как пациент обойдет окулиста, лора, невролога, психиатра и хирурга! – возразила врач. – Вот пройдете все кабинеты – я вам даже написала список, – а потом только ко мне!

– Мне таблетки всегда терапевт выписывала! – Старушка тоже повысила голос. – Я их уже пять лет пью, рецепт выписывают на год! А вы мне сейчас говорите других врачей проходить!

– Сильнодействующие препараты так просто не выписывают, сколько вам можно объяснить?! Без заключения других врачей никакой терапевт вам рецепт не даст, пожалуйста, не задерживайте очередь!

Но старушка, видимо, не собиралась уходить: ей было абсолютно без разницы, сколько человек ожидает в очереди у терапевта. Пожилая женщина во что бы то ни стало намеревалась доказать свою правоту, а остальные пациенты ее не волновали.

– Пока вы не выпишите мне рецепт, я никуда не уйду! И буду жаловаться на вас вашему главному врачу! – пригрозила бабулька.

– Только время зря потеряете. – Терапевт, напротив, сейчас говорила совсем спокойно – то ли взяла себя в руки, то ли поняла, что ей попала на редкость вредная пациентка и злиться на нее попросту бесполезно. – Хотите, идите в платную поликлинику, только и там вам просто так рецепт не выпишут. А от того, что вы сейчас устраиваете скандал, никакого толку не будет. Правила есть правила, их нарушать нельзя.

– Я не уйду отсюда, пока вы не выпишите мне рецепт! – настаивала упрямая старушка. – Всегда выписывали, а сейчас нет! Что это за правила такие? Я уже столько лет хожу именно в эту поликлинику, и никаких правил не было!

– А сейчас появились, – так же спокойно и невозмутимо заявила врач. – Уж не знаю, кто вам выписывал рецепт без обхода других врачей, но я этим заниматься не собираюсь. Вот ваша карточка, чем скорее вы посетите другие кабинеты, тем быстрее получите рецепт. Скандалить и жаловаться бесполезно – если хотите, пишите заявления, вам попросту объяснят, что вы не правы. И наконец, пожалейте других больных, которые заняли очередь за вами. Я бы на вашем месте обошла все нужные кабинеты, а потом бы спокойно, без всяких скандалов, получила бы рецепт. В конце концов, это единственное верное решение, которое сэкономит и ваши нервы, и мои, и нервы остальных больных, которые, могу вас заверить, с нетерпением ждут окончания вашего скандала.

Старушка ничего не ответила – я услышала, как хлопнула дверь, и в коридоре появилась возмущенная женщина лет шестидесяти пяти. Выглядела она не совсем здоровой: под глазами темные круги, руки трясутся то ли от возмущения, то ли от болезни. Старушка прошествовала прямо по направлению к кабинету окулиста и, не обращая внимания на остальных пациентов, решительно толкнула дверь врача.

– Тут, вообще-то, очередь! – сразу же возмутилась другая старушка. – И в кабинете уже есть человек! За мной будете!

– Я за рецептом! – заявила «скандалистка». – У меня неотложное состояние!

– Здесь у всех неотложные состояния! – заняла оборонительную позицию ее собеседница. – Нечего лезть впереди всех! Будете за нами!

– Я не собираюсь сидеть в очереди! – Пожилая женщина, похоже, решила выместить свою злобу на первом попавшемся человеке, коей оказалась другая пациентка. Началась словесная перепалка, в которой приняла участие даже молодая мать девочки.

– Хватит скандалить! – заявила она гневно. – Вы понимаете, что здесь ребенок? Если хотите поспорить, выйдите на улицу!

Обе старушки обратили свою злобу против женщины, попеняв ее за то, что не в ее возрасте учить их жизни.

Маленькая девочка жалобным голосом попросила маму не ругаться, но та даже не обратила на дочь внимания. Ребенок захныкал, видимо, девчушка была до смерти напугана тем, что дело дойдет до драки. Только я да парень в гипсе оказались непричастны к скандалу. Старичок, муж второй бабульки, тоже молчал, несмотря на то что его не в меру разговорчивая супруга потребовала, чтобы он вступился за нее.

Не знаю, чем закончился весь этот бардак, так как, на мое счастье, дверь кабинета физиопроцедур открылась и вышла Ленкина дочка Настя.

Я обрадовалась про себя, что наконец-то мы можем покинуть эту жуткую поликлинику.

Мне ни капли неинтересно, чем закончилось дело – отстояла ли первая старушка свое законное место в очереди и обошла ли вторая всех врачей.

Чуюло мое сердце, что с такими темпами эта пожилая дама будет скандалить абсолютно со всеми пациентами очередей.

– Как, нормально все прошло? – спросила я у Насти, десятилетней дочке моей старой подруги.

– Ага, я даже заснула! – довольно кивнула та и с удивлением посмотрела на двух бабушек-воительниц.

– А что тут случилось? – поинтересовалась девочка.

Я пожала плечами:

– Так, обычная ссора между пациентами. Пойдем лучше, отведу тебя домой. Незачем смотреть на все это.

Мы быстро направились по коридору к выходу.

Маленькая девочка тоскливо посмотрела нам вслед – наверное, позавидовала, что мы так быстро уходим и не принимаем участия в словесной перепалке.

Будь я на месте матери, то вышла бы с девочкой на улицу – пускай эти две скандалистки выпустят пар и успокоятся. Уж лучше подольше посидеть в очереди, чем наблюдать весь этот беспредел.

Про себя я еще раз порадовалась, что мне не нужно посещать городские поликлиники со всеми этими скандальными пациентами и огромными очередями.

Нет уж, постараюсь больше не заходить в подобные учреждения, сегодняшнего посещения поликлиники мне хватило надолго...

– А мы домой пойдем, да? – спросила меня Настя, когда мы уже снимали бахилы у выхода из поликлиники.

Рядом с окошком регистратуры что-то выясняла женщина лет сорока, разговаривая с работницей на повышенных тонах.

Может быть, день сегодня такой, что всем охота поскандалить? Или в поликлиниках всегда царит подобная атмосфера?

Интересно, Ленка в курсе, что ее дочке приходится слушать весь этот словесный сор?

На месте подруги я бы записала дочь в платную поликлинику: на мой взгляд, там подобного беспорядка быть не должно...

– Да, домой, – кивнула я. – Тебя в школе с уроков на физиопроцедуры отпускают?

– Да, но сегодня у нас просто было три урока вместо шести, – пояснила Настя. – Нас всех отпустили, два учителя заболели, и заменить некому.

– А, вон как... И много тебе еще процедур осталось?

– Семь, – немного подумав, сообщила девочка. – Еще на лечебную физкультуру два раза в неделю надо ходить. Завтра первое занятие будет. Правда, я физкультуру в школе не люблю, но мама сказала, что сюда надо ходить. Вроде при сколиозе полезно...

Ленка мне говорила, что на врачебном осмотре выяснилось, что у Насти проблемы с позвоночником, вот и посоветовали записаться на процедуры, массаж и лечебную физкультуру.

Конечно, искривление позвоночника выправить трудно, но если начать лечение в юном возрасте, вполне возможно, что у Насти наступит улучшение. А вот в подростковом и юношеском возрасте лечить сколиоз гораздо труднее. Ленка еще собиралась записать дочку в бассейн, благо плавание та просто обожает.

– А почему мама за мной не пришла? – поинтересовалась Настя. – Она вчера говорила, что после поликлиники мы с ней пойдем в кафе, а потом в магазин за домиком для Барби! Это будет подарок к моему дню рождения. Мама хочет, чтобы я сама себе выбрала!

– У мамы дела срочные, – пояснила я. – Если хочешь, в кафе я могу тебя сводить, но в магазин, извини, придется идти с мамой.

Ребенок тут же с радостью согласился на мое предложение. Немного, впрочем, расстроившись, что домик для куклы сегодня отменяется.

Мне ничего не оставалось делать, как вести Настю в кафе-мороженое, которое обещала дочке Ленка.

И куда смотрят матери маленьких девочек, покупая детям пломбир в такой холод?

Стояла середина ноября, снега еще не было, а вот дожди шли постоянно.

Только сегодня из-за понижения температуры на улице в глаза летели снежные крупинки, которые ничем не напоминали пушистый белый снег, который все ждут с нетерпением.

Несмотря на то что я обращаю на погоду мало внимания, даже мне надоела затянувшаяся промозглая осень. Межсезонье сулило жителям Тарасова вечные простудные заболевания и осенние депрессии. Куда приятнее было бы, выглянув в окно утром, увидеть мягкое покрывало белого снега!

Не знаю почему, но с детства я люблю снег – может, из-за предпраздничного ощущения Нового года, а может быть, потому, что снег выпадает тогда, когда жутко надоедает осеннее хмурое небо...

Новый год я уже не считаю за праздник – хотя бы потому, что в чудеса сильно не верю, привыкла во всем полагаться на себя. А вот снег по-прежнему люблю...

Настю, похоже, ни капли не смущал холод и неприятная погода: она от души радовалась, что мы идем с ней есть мороженое.

Не знаю, как она, а я вот лучше выпью чашечку горячего эспрессо: мне кофе сейчас куда больше хочется, чем сладкого холодного лакомства.

В кафе, куда мы пришли, было немного народу, в основном студенты да родители с детьми.

Главным блюдом здесь, конечно же, были мороженое с разными вкусами и молочные коктейли – они продавались в заведении круглый год.

Настя сразу заказала банановое мороженое с клубничным топингом и шоколадной крошкой, а мне пришлось взять себе молочный коктейль: кофе тут, увы, не продавался.

Я с трудом удержалась от нравоучений, видя, с какой скоростью девочка поглощает мороженое.

Ей-богу, как будто ее неделю не кормили, либо Настя так сильно любит сладости.

Хотя в детстве кто не любит мороженое – помню, у меня это было любимое лакомство.

Это с возрастом вкусовые пристрастия меняются, сейчас-то я предпочту кофе и сигареты.

Как говорится, классика жанра...

Я без аппетита потягивала молочный коктейль с яблочным вкусом, а Настя потребовала у меня вторую порцию, но на сей раз мороженое с киви и ананасом.

Я великодушно разрешила девочке допить свой коктейль и направилась к стойке-холодильнику.

Внезапно образовалась очередь за мороженым: передо мной стояла молодая парочка, девушка с парнем, которые, вероятно, решили устроить в кафе романтическое свидание, и высокий папа с сыном лет шести-семи.

Я доставала свой кошелек, чтобы вытащить деньги без сдачи, когда внезапно затрещив мой мобильник.

Наверное, Ленка освободилась раньше от своих дел и теперь хочет узнать, куда я пропала с ее ребенком.

Ну, и отлично, скажу ей, чтобы подъезжала к кафе, а сама спокойно отправлюсь домой...

Однако номер на экране мобильного оказался мне незнакомым.

Я поднесла трубку к уху.

– Слушаю вас, – произнесла я официальным тоном.

Звонки с неизвестных номеров для меня не редкость.

Я привыкла, что по работе мне часто приходится знакомиться с новыми людьми. Конечно, с тем же успехом могли звонить, чтобы предложить косметику или еще какие липовые товары, но подобное случалось куда реже, нежели звонки по делу.

Я не ошиблась – из трубки донесся вежливый женский голос, который, скорее всего, принадлежал совсем юной особе.

– Здравствуйте! – произнесла незнакомка приветственную фразу. – Мне нужно поговорить с частным детективом Ивановой Татьяной Александровной, мне правильно дали номер?

– Да, вы не ошиблись, – подтвердила я. – По какому делу вы хотите со мной поговорить? И как мне к вам обращаться?

– Я хочу вас нанять, чтобы вы выяснили, кто собирается подставить мою маму, – заявила девушка. – Вы же можете взяться за это дело? Она очень умная, профессионалка, отлично справляется с работой, но кто-то хочет, чтобы ее уволили или, хуже того, завели на нее уголовное дело! Мне очень нужна ваша помощь. Я знаю, сколько вы берете за услуги, у меня деньги есть. Поможете мне?

– Постойте, постойте, – остановила я льющийся на меня словесный поток. – Я берусь за сложные дела, это правда. Но для начала мне надо выяснить подробности вашей истории, а это, насколько могу судить, не телефонный разговор. Если у вас такое срочное дело, мы можем с вами где-нибудь встретиться, и вы расскажете мне все по порядку.

– Да, это было бы замечательно! – обрадовалась моя собеседница. – А то я даже не знаю, с чего начать... Но ваша помощь очень нужна. Я боюсь, что чем дальше, тем хуже будет! А мне очень хочется помочь маме, она хороший специалист, и ей попросту кто-то завидует, вот и пытается всячески навредить! Можно с вами встретиться как можно раньше? Скажем, сегодня?

– Да, думаю, я смогу подъехать, куда нужно. – Я оглянулась на Настю, которая с нетерпением поглядывала в мою сторону и ожидала новой порции мороженого. – Где-то через час-полтора вас устроит? Куда мне подъехать?

– Да, было бы замечательно. Только домой ко мне нельзя, у меня мама дома... Я не хочу, чтобы она знала, что я вас нанимаю. Она будет возражать, скажет, что сама во всем разберется. А я знаю, что не разберется и никто ей помочь не сможет! Дело закончится тем, что у нее будет куча проблем, и это в лучшем случае... А в худшем – у мамы будет нервный срыв, она жутко переживает по поводу и без. Но ей нельзя уходить с работы – у нее призвание...

– Хорошо, я вас поняла, – оборвала я девушку. – Если не у вас дома, где вам удобно встретиться?

– На улице холодно разговаривать, – заметила моя собеседница. – Я даже не знаю, где можно...

– В кафе вас устроит? – предложила я ей.

Видимо, девушка либо сильно волнуется, что не может додуматься до таких простых вещей, как встреча в заведении общепита, либо попросту не имеет привычки разговаривать с людьми в кофейнях и подобных местах.

– Да, это отличная идея! – обрадовалась та. – И правда, как мне в голову не пришло... Только я не знаю, в каком кафе лучше разговаривать... Я хожу только в студенческую столовую, а после пар еду домой...

– Вы где сейчас находитесь? На какой улице? – спросила я.

– Я пока в институте, но я уйду с предпоследней пары. Это Тарасовский университет, корпус на Большой Соляной, знаете?

– Конечно, хорошо себе представляю, – заверила я ее. – Насколько я помню, неподалеку от университета есть студенческая кофейня «Иностранка». Думаю, вам будет удобно добраться.

– Да, место хорошее! – согласилась девушка. – Цены, конечно, высокие, чтобы постоянно там обедать, но раз в месяц можно себе позволить. Тем более я подрабатываю, деньги у меня есть. А вам удобно туда пойти? Я могу подсказать, какой транспорт туда идет...

– Мне удобно добраться абсолютно в любое место города, – заверила я ее. – У меня машина, я не пользуюсь общественным транспортом. Через полтора часа вы сможете туда подойти?

– Да, конечно, я могу хоть через пятнадцать минут... Две последние пары у меня не очень важные, их можно пропустить, поэтому, как скажете, так я и подойду...

– Нет, лучше не прогуливайте, – посоветовала я девушке. – Думаю, я подъеду к кафе через полтора часа. Я позвоню вам, хорошо? Тогда и выйдете из своего корпуса.

– Да, я буду ждать вашего звонка! – заверила меня девушка. – Как только сможете подъехать, тогда и я приду в кафе...

Я попрощалась со своей собеседницей, как раз подошла моя очередь. Расплатившись за мороженое, я принесла лакомство к нашему столику и сказала Насте, что после того, как она съест его, мы поедем домой.

Девчонка расстроилась: видимо, она решила меня раскрутить еще на порцию мороженого, но я строго заявила, что много холодного есть в такую погоду вредно, к тому же скоро вернется ее мама и будет волноваться, куда мы запропастились.

– И мы тогда пойдем с мамой в магазин за домиком для Барби? – загорелись надеждой глаза ребенка.

– Может, и пойдете, – пожала я плечами, чтобы лишний раз не обнадеживать девочку. – Зависит от того, как будешь себя вести. К тому же, если мы долго будем сидеть в кафе, магазин закроется, и вы не успеете купить твой подарок.

Настя заверила меня, что с мороженым она справится в два счета, а можно съесть его и по дороге к машине, но я остановила девочку и строго велела ей есть медленно. Еще не хватало мне, чтобы по моей вине Ленкина дочка подхватила простудное заболевание.

Я подождала, пока Настя доест рожок, и набрала номер подруги.

– Лен, я забрала Настю из поликлиники, мы сейчас в кафе, едим мороженое, – сообщила я ей.

– Ой, спасибо тебе, Танюш, огромное! – обрадованно поблагодарила меня та. – А то я Насте обещала кафе, а тут, видишь, как получилось...

– Ну, ты ей и магазин с подарком обещала, – напомнила я Ленке. – Ты как, освободилась? Куда мне подвести Настю?

– Да, я уже все... Танюш, а тебе не сложно доехать до «Детского мира»? А то Настя так хотела сегодня выбрать этот несчастный домик для Барби, мне не хочется ее разочаровывать...

– Без проблем! – заверила я Ленку. – Мне как раз по пути. Сейчас, минут через пятнадцать будем...

Благо пробок в это время не было, и у магазина мы с Настей оказались даже раньше, чем я рассчитывала. Ленка уже стояла у входа. Завидев нас, она обрадованно обняла дочку, поблагодарила меня за то, что я выручила ее.

– Только впечатления от поликлиники у меня не самые хорошие, – призналась я. – Там сплошные очереди и неадекватные больные. На твоём месте я бы записала Настю в платную поликлинику. Думаю, там не такой беспредел творится!

– Ой, да везде одно и то же! – махнула рукой подруга. – Думаешь, в платной поликлинике что-то лучше? Разве что денег возьмут за услуги, а больные всегда и везде будут в очередях выяснять отношения. У нас народ такой, да и врачи попадаются не шибко квалифицированные... Вот закончим эти физиопроцедуры, запишу Настю в бассейн. Я уже узнала, где находится хороший. С тренером поговорю, там вроде специальные занятия для детей с проблемами позвоночника. Настя будет два или три раза в неделю ходить. Думаю, ей понравится.

– Бассейн – дело хорошее, – согласилась я с Ленкой. – Сама бы с радостью поплавала, только времени нет. С моей работой абонемент брать – бесполезное дело, только зря пропадет.

– Да, и у меня тоже времени нет, – призналась та. – С детьми разве выделишь на себя хотя бы час? Одну из школы забери, другую в садик отведи... А еще уборка и готовка на мне, плюс работа. Так что бассейн, думаю, смогу себе позволить только лет через десять в лучшем случае...

– Дети – праздник жизни, – улыбнулась я, не докончив продолжения популярной шутки. Ленка меня опередила.

– Вечный Хэллоуин, – засмеялась она. – Ладно, пойдем выбирать домик для Барби. Еще раз спасибо тебе, Танюш, что бы я без тебя делала!

Я пожелала Ленке с Настей удачной покупки, а сама села в машину. Посмотрела на часы.

Надо было назначить свидание со своей потенциальной нанимательницей на более раннее время, придется мне ждать ее в кафе.

Ладно, не буду срывать девушку с занятий – пускай отсидит свою пару, а потом уж позвоню ей...

Кафе «Иностранка» находилось и правда недалеко от университета.

Меня порадовало наличие места для парковки – я без проблем поставила свою «лошадку» едва ли не рядом со входом в заведение.

Хотя я не являюсь любительницей походов по кафе и ресторанам, но в подобных местах мне приходится бывать довольно часто – в основном из-за работы.

Конечно, случается, что меня приглашают обсудить дело и домой, но это бывает гораздо реже.

Обычно людям удобнее разговаривать в кофейнях и прочих заведениях общепита – так сказать, в родных стенах мало кому приятно рассказывать о своих проблемах. А место, где постоянно толпится народ, едят люди, кажется самым подходящим для таких разговоров.

Так как кафе было рассчитано на студенческую аудиторию, сейчас народу почти не было: судя по всему, обеденный перерыв уже закончился, а конец занятий не наступил, поэтому в заведении сейчас присутствовало человек пять.

Двое молодых людей сидели за столиком в углу и сосредоточенно читали свои конспекты, один пожилой мужчина в сером брючном костюме, наверное, преподаватель, торопливо поглощал комплексный обед, а две женщины, может быть, сотрудницы фирмы неподалеку, тихо разговаривали, время от времени отпивая из чашек кофе.

Я облюбовала столик рядом с окном: почему-то в кафе я всегда сажусь именно на место возле окна, – положила на мягкое сиденье куртку и отправилась к стойке с меню.

Кафе чем-то напоминало обычную столовую, однако на втором этаже помещения виднелась барная стойка – видимо, там продавались напитки покрепче.

Я решила, что первый этаж был рассчитан именно на студенческую аудиторию, тогда как второй для людей постарше.

Внимательно изучив ассортимент блюд и цены, я пришла к выводу, что моя собеседница несколько преувеличила: цены здесь не «кусались», на небольшую сумму денег можно было бы плотно пообедать.

Конечно, набор роллов или изысканные блюда не купишь, но, насколько я знаю, студенты – народ неприхотливый и будут вполне довольны обедом из пюре и котлеты.

Кофе, правда, стоил дороже, однако радовало, что его варил бариста, а не использовались обычные кофейные автоматы с малопонятным содержимым.

Ждать мне предстояло около часа, поэтому я заказала себе эспрессо и кусочек медового торта, дабы скрасить свое времяпрепровождение.

Место у окна мне нравилось еще и тем, что можно было наблюдать за остальными посетителями.

Иногда мне это доставляло удовольствие – подмечать какие-то детали, выстраивать логические цепочки по поводу занятий клиентов заведения. Водилась за мной такая привычка – подобно Шерлоку Холмсу, по внешности, одежде и манере держаться человека угадывать, кто он по профессии, каково его социальное и семейное положение.

К примеру, пожилой человек в костюме, скорее всего, преподает в том же самом университете, где учится моя собеседница.

Это сразу видно хотя бы по его костюму и рабочей сумке.

Нет, мелом его одежда не испачкана: сейчас доски используются не старые, а новые, на которых пишут маркером, однако представить его за каким-то другим занятием мне почему-то казалось невозможным.

А вот молодые люди с конспектами наверняка учатся на гуманитарном отделении – может, на факультете философии или религиоведении.

Один из них одет в «косуху», тогда как другой – в строгий черный костюм.

Насколько я знаю, неформалы предпочитают философский факультет, там же учатся и студенты посерьезнее. А то, что они внимательно читают лекции, наталкивает на мысль, что студенты не прогуливают пару, а в «окно» готовятся к предстоящему семинару. Сессия ведь еще не наступила, а к лекциям готовиться не принято.

Я даже не заметила, как за моей игрой в Шерлока Холмса прошел почти час.

Кофе я допила и подумывала о том, чтобы взять вторую порцию. Торт показался мне слишком сладким, поэтому есть его всухомятку не хотелось. Как раз закажу кофе и позвоню своей незнакомке – она даже не представилась, не знаю, как к ней обращаться...

Но едва я встала со стула, как дверь кафе открылась и вошла небольшая группа молодых людей и девушек.

Я еще раз взглянула на часы – двадцать минут четвертого, наверное, закончилась третья пара.

Я внимательно оглядела новых посетителей.

Двое парней, одетых в джинсы и простые куртки, и три девушки, две стройные блондинки и одна низенькая, немного полная шатенка.

Несмотря на то что все вошли одновременно – судя по всему, они учились в одной группе, говорили парни и девушки отдельно друг от друга. Барышни щебетали между собой, молодые люди о чем-то беседовали и в разговор своих одногруппниц не вмешивались. Они даже не изучали ассортимент блюд – наверняка каждый день приходят в кафе «Иностранка» и знают все меню наизусть.

Я пристроилась за группой студентов – мне-то спешить некуда, а им наверняка надо будет идти на следующую пару.

Хотя странно, что в кафе студенты зашли не в обеденный перерыв – насколько я знаю, в период с часа до двух во всех высших учебных заведениях обед. Времени предостаточно, чтобы спокойно поесть. Может статься, в большой перерыв в кафе слишком много народу, вот пятеро студентов и не успели заказать себе блюда, поэтому и пришли после третьей пары.

Парни галантно пропустили девушек вперед, те дружно заказали себе по куску торта «Наполеон» и капучино.

Да, видимо, девчонки – сладкоежки, раз остановили свой выбор на таком заказе. Парни взяли творожную запеканку и курицу гриль, а из напитков купили по бутылке кока-колы. Все пятеро быстро расплатились и заняли большой столик рядом с диваном, чтобы всем уместиться.

Я взяла себе вторую порцию кофе и вернулась на свое место.

Дверь в кафе снова открылась, вошла девушка лет восемнадцати-девятнадцати, одетая в красное пальто и сиреневую шапочку. Через плечо у нее была перекинута большая сумка, наверняка набитая общими тетрадками.

Девушка сжимала в руках телефон и с каким-то беспомощным видом оглядывалась по сторонам. Она снова взглянула на экран своего мобильного, потом бросила взгляд в мою сторону, а затем, видимо, передумала и направилась к моему столику.

Почему-то я сразу догадалась, что эта девушка и была моей собеседницей.

– Татьяна Александровна, я не ошиблась? – спросила незнакомка, обращаясь ко мне.

Голос у нее оказался почти детский, звонкий, но я поняла, что это она говорила недавно со мной по телефону.

– Да, мы с вами ведь договаривались о встрече в кафе? – сочла нужным уточнить я. – Только простите, имени вашего не знаю...

– Ой, я совсем забыла представиться! – улыбнулась девушка виновато и как-то трогательно.

Вообще она производила впечатление человека, про которого говорят «не от мира сего» – наивного, мечтательного и далекого от реальности.

– Меня Ирина зовут. Ирина Дьякова. Я хотела с вами по поводу моей мамы поговорить...

– Да, это я поняла, – кивнула я. – Вы что-нибудь закажете?

– Да, кофе, пожалуйста... – Она оглядела мою чашку и недоеденный торт. – Наверное, кофе...

– Давайте, я подожду, – сказала я. – Вроде очереди еще нет, вам точно не нужно на следующую пару?

– Не беспокойтесь, ничего страшного, если я пропущу занятие! – заверила меня Ирина. – Я хорошо учусь, а лекцию перепишу, уже договорилась с одногруппницей. Я сказала, что мне надо в поликлинику, никто ничего не заподозрит.

«Что-то везет мне сегодня на поликлиники», – подумала я про себя.

С утра сплошные поликлиники, что бы это могло значить...

Вскоре Ирина вернулась, неся в руках поднос с белой чашкой и блюдцем с пирожным.

Видимо, «дурной пример» заразителен: увидев мой торт, девушка тоже захотела себя побаловать сладким.

Ирина села напротив меня и поставила поднос на стол. Помешала чайной ложечкой напиток, с наслаждением сделала глоток.

– Обожаю ванильный капучино! – призналась она. – Всегда только его заказываю. Правда, не всегда вкусный попадает, в нашей столовой вообще из автомата кофе продают. Там такая гадость, что уж лучше с собой пакетик кофе брать...

Я ждала, когда она начнет свой рассказ. Ирина, похоже, поняла это и снова виновато посмотрела на меня.

– Ой, простите, я тут о кофе болтаю... У вас, наверное, и кроме моего полно дел... Я сейчас постараюсь рассказать все по порядку...

Она отставила свой поднос и подперла голову руками. Видимо, собравшись с мыслями, начала:

– Я вас хочу попросить помочь моей маме. Ее зовут Наташа. Точнее, Наталья Романовна, ей же пятьдесят один год... Мама работает врачом на «Скорой помощи», она уже где-то тридцать лет на этой работе. Точнее, подстанции она меняла, но врачом работает всю жизнь. Мама окончила медицинский институт, потом уехала в Читу, там какое-то время работала, только не выездным врачом, а детским, педиатром. В Читинской области, не помню, в каком именно городе, да это и не важно, она познакомилась с моим отцом. Они даже хотели пожениться, но мама была старше отца на пять лет, и, когда его родители узнали об этом, они были против их брака. Ну, и отправили отца куда-то за границу, они же богатые были. Отец туда уехал, хотя знал, что мама беременна. Первое время они переписывались, но он больше в Россию не приезжал. Собственно, я отца и не видела никогда, не знаю, что с ним стало. Мама вернулась в Тарасов и стала работать на «Скорой помощи», потому что там была хорошая зарплата. Я ее спрашивала, почему она не устроилась, скажем, в больницу, но и в больнице, и в поликлинике платили гораздо меньше. Из педиатра она стала широким специалистом. Раньше она очень много работала, не знаю, как выдерживала такой бешеный ритм. Иногда даже брала подработки сутки через сутки или сутки-ночь. Сейчас, конечно, мама так не вкалывает: возраст уже не тот, она сильно устает. Ей бы перейти в поликлинику или в больницу, но ее никто не возьмет из-за того, что сейчас только молодым врачам реально устроиться на работу. Мама сейчас работает на пятой подстанции, потому что мы переехали, а до этого она десять лет работала на седьмой, это в Чапаевском районе. На пятой подстанции она почти восемь лет работает, с 2010 года.

Девушка замолчала, сделала глоток из чашки и снова продолжила:

– Мама – очень хороший врач, это я не только как ее дочь говорю. Она однажды без рентгена определила, что у нашей соседки перелом, хотя в поликлинике пришлось два раза снимок делать. Представляете, какой у нее опыт работы? Правда, мама не считает себя профессиональным специалистом, к сожалению, у нее заниженная самооценка. Она постоянно говорит, что плохо разбирается в медицине, хотя на самом деле она сдавала на высшую категорию, ну, знаете, экзамены у них такие. Так вот, она лучше всех сдала, хотя там были врачи, которые работали дольше нее в медицине. Но, несмотря на это, мама вечно говорит, что она не профессионал. Хотя я вам могу точно сказать, она врач от бога, медицина – это ее призвание. Она с больными ведет себя очень вежливо, даже когда ей хамят и грубят. Знаете, сейчас вызывают разные люди, некоторые считают себя умнее врача или хотят кого-нибудь унижить. Ей разное приходится выслушивать, иногда и пьяницы, и наркоманы попадают. Но всех надо выслушать, поставить правильный диагноз, отвезти в соответствующую больницу. Мама никогда не совершает ошибок, по крайней мере, за последние годы ее диагнозы все были верные. У нее, как мне кажется, хорошая интуиция. Это не только мое мнение – я общалась с фельдшером, которая с мамой какое-то время работала. Они дружили, и фельдшер рассказывала про разные случаи, когда их вызывали.

Ира нервно теребила в руках носовой платок, я с интересом слушала ее рассказ:

– Один больной даже матом орал, угрожал, представляете? Наверное, был бы у него пистолет какой-нибудь, точно стрельбу бы открыл. А мама ему слова грубого не сказала, поставила диагноз, отвезла в больницу. Хотя после этого случая у нее едва нервный срыв не случился: она же переживает сильно из-за работы и о больных всех заботится, даже если те ведут себя, мягко говоря, неадекватно. Вот только в последнее время мне кажется, что кто-то на подстанции подстраивает все так, чтобы маму уволили.

– А с чего вы это решили? – поинтересовалась я.

– Ну, за последний месяц произошло несколько странных случаев, – немного помолчав, сказала Ирина. – Мама получила несколько выговоров от начальства – за то, что сдала сумку сменщице, в которой находились не все лекарства. Вы же знаете, что препараты выдаются строго под расписку, их получает врач, и, если использует ампулы, все это должно быть занесено в карточку. Когда сумку с лекарствами сдают следующей смене, все лекарства должны быть на месте, а если какие-то препараты отсутствуют, должно быть указано, когда и для чего их использовали. Так вот, на маму стали поступать жалобы, что якобы в сумке не было каких-то препаратов. Хотя мама точно помнила, что не использовала эти лекарства. Выговоры, конечно, вещь неприятная, но еще хуже, что из-за них врач лишается премии или получает меньшую зарплату. А если выговоров слишком много, за это могут и уволить. Правда, до этого дело, к счастью, не дошло – хорошего врача увольнять сразу не станут, но представляете, как мама из-за этого переживала? И ладно бы, если выговор заслуженный, так она ни в чем не виновата! Потом тоже неприятность произошла. Кто-то испортил карточку на больного, а их тоже выдают определенное количество. Конечно, если вдруг с карточкой что-то случится, диспетчер даст врачу новую, но тогда придется переписывать все, а это довольно долго. К тому же вызовов поступает много, надо успеть обслужить огромное количество пациентов – иногда за сутки врач выезжает к семнадцати больным, не меньше. Бригада порой на подстанцию не заезжает, нет возможности даже пообедать или поужинать.

Ира медленно откусила кусок торта и продолжила:

– Сами понимаете, что двойная работа по заполнению карточки никому не понравится. Потом на маму стали жаловаться больные, якобы та грубо с ними разговаривает. Причем звонки поступают анонимно – пациенты не представляются, хотя их просят назваться. Просто заявляют, что врач – то есть моя мама – вел себя с ними непозволительно грубо, нарушал этикет и ставил неправильный диагноз. Мама рассказывала, что таких звонков было около четырех. Причем, по словам диспетчера, все жалующиеся были женщинами. Честно говоря, мне кажется, что звонил один и тот же человек, но с разных мобильных телефонов. Кто-то серьезно хочет подставить мою маму, чтобы та ушла с подстанции. А если этому человеку удастся повесить на маму серьезное нарушение, ее могут вообще уволить и не брать на другие подстанции. А этого нельзя допустить, потому что, если маме придется уйти с работы, не знаю, как она будет жить. Понимаете, если у человека есть призвание, он должен следовать ему, иначе смысла никакого не будет. Так и у мамы – конечно, она если уйдет на пенсию, то скучать не будет, она любит рукоделие, вяжет красивые вещи, вышивает... Но это так, не настоящее, если можно выразиться таким образом. Конечно, мы все носим красивую одежду, и делать ее – тоже своего рода искусство, но одно дело – создавать вещи, которые, бесспорно, уникальны, но совсем другое – спасать жизни людей. Я вообще считаю, что самые достойные профессии – это учитель и врач, потому что хороший врач помогает человеку выздороветь, сохранить его жизнь, а хороший учитель спасает душу ребенка, наставляет его на путь. Но это, понимаете меня, относится только к людям, чье призвание учить или лечить. Я не имею в виду тех, кто покупает себе дипломы и идет работать ради денег. Увы, сейчас огромное количество бездарных врачей и таких же учителей, которые вместо того, чтобы помогать людям, только калечат тела и уродуют души. Но есть и настоящие, те, которые имеют призвание, чей путь – именно

в этом. Я, наверное, жутко выражаюсь, на самом деле у меня с речью все в порядке, просто, когда волнуюсь, не могу изъясняться красиво. Вы не подумайте, что я заика какая или еще что... У меня с детства так: если я говорю о чем-то, что меня волнует, начинаю путать слова или говорить несвязно...

– Нет-нет, не переживайте, – успокоила я девушку. – Я поняла вашу мысль, вы говорите нормально. У нас же не кружок по литературе, в самом деле!

– Просто я учусь на филологическом, – немного сконфуженно призналась девушка. – Я мечтаю работать учителем русского языка и литературы, я эти предметы со школы люблю. И учительница у нас хорошая была, никогда не кричала, в отличие от других. Я поэтому и собираюсь стать учителем, потому что в школах иногда такой беспредел творится, не лучше, чем в больницах. Люди сейчас воспитаны так, что гоняются за заработком, материальной выгодой, а никто не хочет приносить пользу другим... Мне кажется, это неправильно. Мы же не возьмем с собой в могилу чемодан денег? На том свете они зачем? А зато память других людей – она важна. Мне хотелось бы, чтобы обо мне вспоминали по-доброму...

– Что-то рановато вы о смерти говорите! – заметила я. – Вам сколько сейчас лет? Восемнадцать, девятнадцать?

– Девятнадцать в марте исполнится, семнадцатого числа, – пояснила Ирина. – А какая разница, сколько лет человеку? Знаете, и пятилетние дети умирают, уж поверьте мне как дочери врача. Мне мама столько историй рассказывала... Ведь любой человек может умереть внезапно – не всем суждено дожить до седины. А думать о том, что смерть – это про других, – в высшей степени наивно. Помните Берлиоза из «Мастера и Маргариты» Булгакова? Сколько у него было планов, событий намечено? А вот незадача – Аннушка разлила свое масло, и пожалуйста – никаких планов, никаких встреч и мероприятий... Это все – не вымысел. Никто не знает, сколько лет ему отмерено, и лично мне не хочется всю жизнь потратить на то, чтобы зарабатывать деньги и добиваться положения в обществе. Если б у меня была склонность к медицине, я бы пошла по маминым стопам, но, увы, я не переносу вида крови... Зато умею объяснять и никогда не злюсь на людей. И очень люблю читать книги, даже рассказы иногда сочиняю. Вот и решила стать учителем русского и литературы...

– Все это, конечно, замечательно. – Я решила прервать философские размышления о смысле жизни и предназначении человека и вернуться к делу. – Давайте перейдем к вашей проблеме, точнее, к проблеме вашей матери. Кроме испорченных карточек, пропавших лекарств и жалоб, что-нибудь еще происходило?

– Было еще одно... – Ирина замешкалась. – Только я точно всего не знаю, мама мне не рассказывала. Я слышала обрывок ее телефонного разговора поздно вечером. Мама, наверное, думала, что я сплю, она не хотела, чтобы я слышала. Я разобрала не много фраз из разговора, но точно она несколько раз упоминала о наркотиках. И еще говорила, что возникнут проблемы, но она к этому не причастна. Я утром спросила маму, с кем она разговаривала, но она ничего не сказала. Вернее, заявила, что мне показалось и вечером она ни с кем не говорила по телефону. Я тогда незаметно взяла ее мобильный – домашнего у нас нет, сейчас все сотовыми пользуются – и посмотрела список входящих и исходящих вызовов. В одиннадцать вечера исходящий вызов был от Андрея Максимовича, значит, это он ей звонил. Я спросила маму, кто такой Андрей Максимович. Конечно, потом спросила, чтобы она не заподозрила, будто я лазила в ее сотовом. Мама сказала, что это заведующий их подстанции, и поинтересовалась, откуда я знаю это имя. Я что-то наврала, она не стала расспрашивать. То есть мама говорила с заведующим подстанции про наркотики. А это, сами понимаете, весьма опасная вещь. Уж не знаю, о каких наркотиках шла речь, но мне кажется, это о тех, которые выдаются врачам. Ну, вроде для особых больных, при раке, например, когда больной испытывает сильную боль, что никакие другие средства не помогают. Мне сразу вспомнился рассказ Булгакова «Морфий», где врач колот себе наркотики и потом в наркомана превратился. Мама, конечно,

не булгаковский доктор, она наркотики в жизни не пробовала, но это знаем только я да она. Другой человек может запросто заподозрить, что мама – наркоманка и на рабочем месте берет наркотические вещества. Я думаю, что в том разговоре речь шла о пропаже подобных лекарств. Мама, наверное, рассказала об этом заведующему, уж не знаю, чем закончился тот разговор. Может, он ей поверил, раз не уволил...

– Итак, вы хотите, чтобы я выяснила, кто пытается подставить вашу маму, и помешала ему сделать это? – уточнила я.

Ирина кивнула.

– А кто еще работает на подстанции в смене с вашей мамой? Вы знаете других врачей? – поинтересовалась я.

Девушка отрицательно покачала головой.

– Мама особо не рассказывает о других врачах, – пояснила она. – Раньше, когда я еще в школе училась и мама работала на другой подстанции, я как-то после уроков приходила к ней, делала домашние задания. Ну, не хотелось домой идти. Мама, правда, все время на вызовы ездила, а я с диспетчером общалась, Тамарой Алексеевной. Мне она очень нравилась, и мама с ней в хороших отношениях была. На пятой подстанции я тоже как-то бывала, давно только. Сейчас и не вспомню имени диспетчера. Но когда я уже в старших классах училась, на подстанциях запретили бывать посторонним людям, даже родственникам врачей и фельдшеров, поэтому я не приходила на подстанцию. Насколько я знаю, сейчас на всех подстанциях стоят кодовые замки, охрана дежурит. Если больной приходит, то ему пропуск заполняют или что-то подобное. В общем, проникнуть туда человеку с улицы попросту невозможно.

– И ваша мама кроме работы ни с кем из смены не общается? В гости к вам никакие сотрудницы с ее работы не приходят?

– Нет, какое там! – махнула рукой Ирина. – К нам вообще гости никакие никогда не приходят. Ни у мамы, ни у меня близких подруг и друзей нет. Я, конечно, общаюсь с одноклассницами, но в основном по поводу занятий. А мама вообще по жизни необщительный человек. Ей и пациентов на работе хватает, иногда она так устает, что даже со мной не разговаривает. Я стараюсь ей не мешать, понимаю, что работа у нее тяжелая, как физически, так и эмоционально. Болезни, они же несут негативную энергетику, и, если человек постоянно имеет контакт с больными, он часть этой энергетики забирает на себя. Поэтому к врачам и болезни все липнут... Мы даже праздники все вдвоем отмечаем, если мама, конечно, не работает. Вот прошлый Новый год я одна дома сидела, мама на сутках была. А у меня подруг особо нет, да и по компаниям я не люблю ходить...

– Ясно... то есть других врачей и фельдшеров с подстанции вашей матери вы не знаете? – уточнила я. – И прийти туда невозможно?

– Увы, – развела руками девушка, а потом с отчаянием в глазах взглянула на меня. – Вы не сможете помочь нам, да? Из-за того, что на подстанцию нельзя проникнуть? Неужели ничего нельзя сделать?

– Сделать все можно, – заверила я Ирину, про себя раздумывая, братья ли мне за ее дело или нет.

Дело в том, что за годы своей работы частным детективом я стала весьма избирательно относиться к заказам. Прошло то время, когда я с радостью бралась абсолютно за любое дело, лишь бы платили. Но сейчас мне попросту не хочется тратить свое время на неинтересные заказы – я предпочитаю что-нибудь изысканное, изощренное, чтобы можно было поломать голову, составляя всевозможные гипотезы. Не устаю сравнивать себя с Шерлоком Холмсом – не хочу говорить, что обладаю таким же гениальным аналитическим умом, как данный персонаж, но мне близок его подход к работе.

Мне нравятся только интересные расследования, от преступников я ожидаю изощренных методов совершения преступлений.

А что касается дела Ирины... Да тут работы максимум на пару дней.

Уверена, что на подстанции ее ухода желают какие-нибудь завистливые недоброжелатели-коллеги – попросту не хотят, чтобы с ними работал такой профессионал, как Наталья.

Наверное, я вряд ли взялась бы за это расследование, если б не Ирина.

Мне было по-человечески жалко наивную девчонку. Редко сейчас встретишь подобных девушек: в возрасте Ирины барышни занимаются исключительно личной жизнью, бегают на свидания да тратят все деньги на косметику и шмотки. Родителей называют «предками» и в грош не ставят их мнение. Попросту считают их отсталыми от жизни. А Ирина – совсем другое дело.

Девушка искренне любит свою мать и уважает ее, думает о высоких материях, рассуждает о смысле жизни и предназначении человека.

В конце концов, что я теряю?

Ну, потрачу несколько дней на ее дело.

Подумаешь, раскрою преступление в два счета.

Зато помогу девушке и спасу честь ее матери, раз та является хорошим врачом. Может, мне передалось мировоззрение Ирины и я решила творить добрые дела?

Наверное, это заразно.

Ладно, что тут сделаешь, так и быть, возьмусь за расследование. Хотя кто знает, может, история будет интереснее, чем кажется на первый взгляд?

– Хорошо, я берусь за ваше дело, – заявила я. – Только мне потребуются уточнить некоторые детали.

– Все что скажете! – заверила меня обрадованная девушка. – Я попытаюсь все узнать, что потребуются!

– Для начала скажите, ваша мама работает одна или с фельдшером? – поинтересовалась я.

Ирина ответила сразу же.

– Она раньше ездила с фельдшером, Аней, – сказала девушка. – Но сейчас мама работает одна, Аня в декрете. Нового фельдшера маме еще не дали, да и вряд ли дадут. На всех врачей фельдшеров не хватает, а зарплата у них смешная. Аня вот работала, но кто знает, после декретного отпуска станет ли она возвращаться на подстанцию... Вроде у нее муж сейчас хорошо зарабатывает, поэтому, мне кажется, Аня не вернется.

– Ага, а контактов этой Ани нет? Так, может быть, сохранился номер телефона? – спросила я.

Ирина отрицательно покачала головой.

– Аня ушла до того, как стали происходить все эти странные случаи с вашей мамой? – продолжила я свои расспросы.

Ирина неопределенно пожала плечами.

– Сложно сказать, когда все началось... – проговорила она задумчиво. – Я точно не знаю, когда именно Аня ушла. Мама случайно обмолвилась, что сейчас она одна работает, я и спросила, почему ее фельдшер уволилась. Ну, мама и рассказала про декретный отпуск. А вы Аню подозреваете, да? Только зачем ей желать увольнения моей мамы? Аня вроде хорошая девушка, она с мамой общий язык нашла, ладили они...

– Пока рано кого-то конкретного подозревать, – заметила я. – Из всех действующих лиц у нас имеется только ваша мама, которую кто-то хочет подставить, ее фельдшер и заведующий подстанцией. Пока что маловато персонажей, не находите? Чтобы кого-то подозревать, надо составить для начала перечень всех врачей и персонала подстанции, выяснить, у кого имеются мотивы... Впрочем, ладно, не буду вас загружать подробностями своей работы, это, в конце концов, задача частного детектива – выяснить, кто виноват, и решить, что со всем этим делать.

Вот что я от вас попрошу... Скажите мне адрес подстанции, а то я не очень хорошо разбираюсь, где какая подстанция находится.

– Понятное дело, это ж не больницы! – кивнула Ирина. – Точный адрес – проспект Октября, дом двести два. Это если ехать по улице Мира, первый поворот.

– Это я найду... – Я задумалась. – Еще напомните, какой график у вашей мамы? Когда у нее следующие сутки?

– Сегодня и завтра мама дома, а послезавтра уже работает, – сориентировала меня девушка. – Ну, и потом она работает через трое суток, то есть в субботу.

– Так, это хорошо... – проговорила я. – Контакты заведующего вы, наверное, не знаете? Я имею в виду Андрея Максимовича, с которым ваша мама беседовала насчет нар-котиков.

– Почему же? – Ирина улыбнулась. – Я записала номер его телефона, уже тогда собиралась нанять частного детектива. В полицию обращаться бесполезно, преступления-то как такового нет, никто никого не убил, одни подозрения... Но номер у меня есть, вам продиктовать?

Я порадовалась предусмотрительности девушки – не такая она простая, как кажется, – и забила в память телефона номер Андрея Максимовича. Отлично, теперь дело за малым – придумать способ проникнуть на подстанцию Натальи. Собственно, идея у меня имелась, осталось только воплотить ее в жизнь...

– Что ж, пока это все, что мне нужно, – сказала я. – Думаю, вам будет интересно узнавать о ходе расследования? И если вдруг у меня возникнут еще вопросы, в какое время вам удобно, чтобы я позвонила?

– Абсолютно в любое, – заверила меня Ирина. – Если я вдруг не смогу говорить, то напишу вам смс-сообщение. Я имею в виду, когда мама будет дома, я не хочу, чтобы она знала, что я наняла частного детектива. Но, если вы поможете, я готова заплатить любые деньги! Про оплату за день я знаю, только не помню, нужно ли вносить аванс?

– Насчет денег не беспокойтесь, я не возьму с вас больше, чем оговорено, – сказала я. – Со своих клиентов я беру только дополнительную плату за непредвиденные расходы, а так цена для всех одна.

– Двести долларов в день? – уточнила Ирина. Я с сомнением покосилась на нее. Что греха таить, деньги я люблю, с радостью найду, куда их потратить, вот только брать такую «крутую» по тарасовским меркам плату с этого ребенка как-то подло... Но и бесплатно я работать не привыкла, кроме исключительных случаев.

Не знаю, к какому варианту относится дело Ирины, но думаю, потом разберемся...

Однако девушка истолковала мое молчание по-своему.

– У меня есть деньги, – заявила она. – Могу вам сразу заплатить сколько скажете. У меня стипендия в университете, а еще я подрабатываю, к тому же с каждой зарплаты я откладываю определенную сумму. Ну, чтобы маме помочь или вдруг что непредвиденное случится...

– Я вам верю, – успокоила я Ирину. – Давайте договоримся так: за ваше дело я возьмусь. По ходу расследования буду сообщать вам, как продвигаются дела. И уже потом вы со мной расплатитесь. Такой расклад вас устроит?

– Полностью, – кивнула девушка.

Мы не спеша допили свои напитки, Ирина доела пирожное и отправилась на пары. Я же осталась в кафе, достала телефон и принялась за звонки.

Глава 2

Энное количество лет назад я училась в нашей Тарасовской академии права, которую и окончила, а после начались мои поиски работы.

Точнее, работа сама меня нашла – поначалу я пробовала обосноваться в прокуратуре, однако дальнейшие события показали, что данное место абсолютно мне не подходит.

Я не хочу сказать, что работа в прокуратуре – плохая затея, попросту она не подходит моему характеру.

Я вообще не могу подстраиваться под других людей, даже в школе я придумывала собственный метод решения алгебраических задач. Учителя сперва возмущались, но потом признавали, что ответ я получаю абсолютно верный, пускай и добиваюсь его иными методами.

То же самое и с работой.

Я совершенно не умею выполнять чьи-то указания, пусть они и являются справедливыми.

Таков у меня характер: лучше потрачу сутки на раздумья, но изобрету собственный метод действия и добьюсь верного результата своим путем.

Именно по этой причине я и ушла из прокуратуры, несмотря на то что могла бы добиться там неплохих карьерных достижений.

Однако я выбрала собственный путь и, как оказалось в дальнейшем, не прогадала. Получив лицензию частного детектива, я поначалу подолгу ждала, когда же ко мне кто-нибудь обратится. Но после блестяще раскрытых преступлений клиенты повалили ко мне едва ли не толпами, и я ни на минуту не пожалела, что оставила прокуратуру и стала работать частным детективом.

В Тарасовской академии права, помимо основного курса, у нас были дополнительные занятия по медицине. Стать врачами мы, конечно, не собирались, однако курсы были хорошие и, главное, полезные. По окончании их я с легкостью могла оказать первую помощь, сделать инъекцию, остановить любое кровотечение и распознать признаки инсульта, инфаркта и прочих неотложных состояний. К тому же я неплохо разбиралась в симптомах различных заболеваний, знала названия и применение распространенных препаратов, а также имела навыки лечебного массажа.

Не скажу, что сейчас я досконально помню все, чему нас учили на медицинских курсах – хотя бы потому, что, если не пользоваться определенными знаниями, они имеют обыкновение забываться.

Но я прекрасно знаю, что мне достаточно посмотреть несколько статей в Интернете (естественно, конспектов у меня не осталось, да и зачем, если имеется всемирная паутина, где можно найти что угодно?), как вспомню все, что требуется.

Таким образом, с работой фельдшера я могу прекрасно справиться, единственное, что мне нужно – так это документ, в котором говорится, что я окончила фельдшерское училище.

Но и в этом особой проблемы я не видела, ведь у меня есть давний друг подполковник Кирьянов, который готов мне оказать любую посильную помощь.

Мы частенько оказываем друг другу услуги: иногда я берусь за расследование, о котором он меня просит, а Володя, в свою очередь, выручает меня, предоставляя необходимые для дела документы и удостоверения.

Кирьянов взял трубку почти сразу же.

После взаимных приветствий подполковник тут же поинтересовался причиной моего звонка.

Так как ни Новый год, ни чей-нибудь день рождения на календаре не значились, единственная причина, по которой я желаю пообщаться с Кирьяновым, заключается в том, что мне нужна его помощь.

Я подтвердила предположение приятеля.

– Ты можешь мне сделать как можно быстрее удостоверение, в котором говорилось бы, что я окончила фельдшерское училище? – поинтересовалась я. – Чем скорее оно у меня будет, тем лучше.

– Ты решила сменить место работы и податься в медицинские сотрудники? – пошутил подполковник.

– Ага, надоело работать частным детективом, – поддержала я иронию Кирьянова. – Страх как хочется поделаться кому-нибудь уколы да померить давление.

– Ладно, без шуток, тебе по расследованию надо? – серьезно спросил тот.

– Конечно, для чего же еще... Вот новое дело расследую.

– Ладно, фельдшерское удостоверение все-таки легче сделать, нежели документ, согласно которому ты японский камикадзе времен Второй мировой войны... – съязвил Кирьянов. – Камикадзе из тебя мы вроде еще не делали...

– Мне не нужно удостоверение камикадзе, – заявила я. – Достаточно фельдшерского, я даже на врача не претендую.

– Когда тебе нужно? – перешел к делу подполковник. – Как я понимаю, дело срочное?

– Куда уж срочнее... Мне нужно послезавтра уже работать с врачом, понимаешь? То есть за завтрашний день я должна предоставить удостоверение заведующему, причем такое, чтобы он без разговоров принял меня на должность. Конкурентов быть не должно, но там кто знает... Вдруг еще какой фельдшер пойдет работать именно на эту подстанцию? Поэтому постарайся сделать мне хорошее удостоверение с отличными знаниями или как у фельдшеров водится... На категорию они вроде не сдают, но ты меня понял...

– Ладно, сегодня озадачу ребят, – по-обещал мне Кирьянов. – Успокойся, завтра утром приедешь за своим документом.

– Но это еще не все, – заявила я. – Понимаешь, мне кровь из носу нужно, чтобы меня взяли работать фельдшером именно на пятую подстанцию и именно к врачу Наталье Дьяковой. В моем распоряжении имеется сегодняшний вечер и завтрашний день, а послезавтра я должна уже разъезжать по вызовам с этим врачом. Ты можешь устроить так? Я знаю, у тебя имеются связи практически со всеми учреждениями. Может быть, ты в хороших отношениях с главным врачом «Скорой помощи»? У них ведь есть какая-то центральная подстанция, где оформляют на работу?

– Татьяна, могу сказать, что тебе повезло, – заметил подполковник. – Нынешнего главного врача центральной подстанции я очень хорошо знаю.

– Поди, помог ему чем-то? – догадалась я. – Дело какое распутал?

– Нет, все куда проще, – сказал Кирьянов. – Я все больше убеждаюсь в том, что Тарасов – большая деревня. Главный врач центральной подстанции – Винников Сергей, сейчас точно проверю по базе... Ага, именно он. С этим товарищем я учился с пятого по одиннадцатый класс в школе. Думаю, он меня не забыл. Во всяком случае, год назад на встрече одноклассников нашего лицея я с ним очень хорошо пообщался. Сережка почти не изменился, только малость располнел и стал посolidнее, чем в одиннадцатом классе. Хотя и тогда был серьезным малым – все учился постоянно, едва ли не лучшим учеником среди нас был. По биологии и химии на всех олимпиадах первые места занимал, учителя советовали ему на биолога пойти учиться. Но Сережа едва ли не со средней школы грезил медициной, вот и поступил в медицинское училище. И, надо сказать к его чести, всего добился сам благодаря стараниям, усердию и потрясающей силе воли. Единственный минус – семьей он не обзавелся, хотя возраст уже не юношеский. Но тут выбирать приходится – либо карьера, либо жена и детишки.

– Как я понимаю, главный врач – мужик хороший, – заключила я. – И если с ним ты общаешься, может, замолвишь за меня словечко? Вроде я твоя давняя знакомая, фельдшер талантливый, девка работающая, кровь с молоком... Плюс ко всему до дрожи мечтаю устроиться

работать на подстанцию, сплю и вижу, как сумки врачу таскаю да помощь оказываю. Про призвание скажи – помогать бедным и убогим...

– Хе-хе, сделаем из тебя Робин Гуда! – усмехнулся подполковник. – Ладно, придумаем что-нибудь. Только будь готова к тому, что завтра тебе предстоит довольно длительная бумажная волокита. Блат я тебе устрою, но оформляться придется, тут уж никуда не денешься. И потом надо будет приехать на твою пятую подстанцию к заведующему, только не поздно вечером – он же не сутками там сидит.

– Это я запросто, – заверила я Кирьянова. – Ты, главное, мне бумажку хорошую сочини и расхвали на все лады. А с документами и оформлением сама справлюсь.

– Ну, тогда жди звонка, – сказал подполковник и попрощался со мной, сославшись на неотложные дела и заботы по моим поддельным документам.

Я допила уже остывший кофе, подумала, что неплохо бы взять третью чашечку, но остановила себя. Что поделаешь, торт я вряд ли доем, а вот с эспрессо переборщу.

Сегодня мне бессонница не нужна, зато послезавтра я могу пить кофе хоть сутки напролет – спать-то не придется, раз у врачей, по словам Ирины, такая беспокойная работа.

Я надела верхнюю одежду, взяла сумку и вышла на улицу.

К вечеру заметно похолодало, а вот снег прекратился.

Из-за отсутствия осадков создавалось впечатление, что природа и вовсе замерла в предчувствии надвигающейся беды. Ветра не было, но, несмотря на это, пронизывающий холод пробирал до костей.

Серые дороги и земля тонули в вечерних сумерках, а дома-коробки молчаливо взирали на прохожих скупыми огоньками слепых глаз.

Чем-то городской пейзаж поздней осенью напоминал кадр из фильма ужасов – того и гляди в темном переулке появится грозная фигура Джека-потрошителя или выйдет из своей котельной Фредди Крюгер в своем красно-черном свитере и перчатке с длинными лезвиями...

Я заглушила разыгравшееся воображение, нарушив гнетущее молчание щелчком зажигалки.

Тоненькая дрожащая искорка пламени мягко коснулась кончика сигареты, и я выпустила облачко табачного дыма, которое тут же поглотила вечерняя темнота.

От сигареты, казалось, исходило тепло, и стало немного поуютнее.

Мне почему-то захотелось вернуться в кафе «Иностранка» и взять еще какой-нибудь горячий напиток.

Наверное, студенты уже не посетят это заведение – судя по часам, основные занятия уже закончились, поэтому в кафе придут разве что люди постарше, дабы отдохнуть после загруженного рабочего дня или устроить романтическое свидание.

Я докурила сигарету и направилась к своей машине. Пора возвращаться домой – судя по словам Кирьянова, завтра мне предстоит много дел. Можно пока обдумать рассказ Ирины да прикинуть список возможных подозреваемых, если, конечно, имеющиеся сведения это позволят.

Однако когда я добралась до своей квартиры и включила компьютер, то столкнулась с некоторыми трудностями, главной из которых было слишком малое количество информации.

Ирина долго рассказывала свою историю, но если убрать из нее всевозможные философские рассуждения и личностные оценки девушки, то останется всего-навсего несколько неприятных событий, которые ставят под сомнение профессионализм ее матери, да обрывок телефонного разговора, из которого можно сделать вывод, что в дело замешаны наркотики.

Да, у меня имеется, помимо Натальи, еще двое «действующих лиц» истории – фельдшер Аня, которая сейчас в декретном отпуске, да заведующий подстанцией некто Андрей Максимович.

Аню можно смело вычеркнуть из списка подозреваемых – по крайней мере, мотивов у нее нет. Если, конечно, дальнейший ход расследования не покажет обратное.

Остается главный врач.

Вот только ему незачем подтасовывать события и факты – он запросто может уволить Наталью, достаточно любого, даже самого незначительного повода.

Напротив, несмотря на всевозможные жалобы и пропажу лекарств, Андрей Максимович не увольняет мать Ирины. Почему? Уверен в ее профессионализме? Или за ним таится грешок, вроде незаконного сбыта наркотиков, а Наталья ему нужна для прикрытия? А может, сам Андрей Максимович – наркоман, который ворует препараты у врача? Как-то слишком банально и неправдоподобно.

Ладно, оставим предположения до послезавтрашнего дня, когда я выйду на подстанцию и смогу познакомиться с коллективом, в котором работает Наталья.

А пока... чем мне заняться пока?

Посмотреть расписание работы главного врача пятой подстанции Тарасова?

Можно залезть в Интернет, заодно и погляжу, что из себя представляет эта самая подстанция. Глядишь, найду список работающих врачей...

Однако на мой запрос Интернет выдал лишь фактический адрес местонахождения данного учреждения да количество работающих врачей.

Оказалось, что всего на подстанции работают 122 врача и занимает она пятое место в рейтинге «Скорой помощи» нашего города Тарасова.

Само собой разумеется, ни имена и фамилии врачей, ни координаты их я не обнаружила. Да и глупо на это надеяться – я же понимаю, что конфиденциальную информацию ни один сайт мне предоставить не может.

Я бестолково потыкала мышкой в различные статьи, но ничего нового и полезного для себя не обнаружила.

Пришлось мне смириться с тем, что придется дожидаться моего официального трудоустройства фельдшером, потому только тогда я смогу нормально заняться делом Ирины.

От Кирьянова звонков тоже не было.

Я ненавидела состояние вынужденного бездействия вследствие недостатка информации, поэтому принялась бестолково слоняться по комнате.

Чувствовала себя как зверь в тесной клетке, и от этого мое настроение становилось все хуже.

Наконец мне надоело дурить, и я вытащила свой заветный мешочек, к которому теперь обращалась не так часто, как раньше.

Свои гадательные кости я сейчас раскидываю только в тех случаях, когда дело заходит в тупик или же я не знаю, с чего подступиться к расследованию.

Раньше, когда я только открыла для себя возможности гадательных костей, я раскидывала их каждый вечер – просто посмотреть, что мне сулит грядущий день.

Однако если на первых порах гадание практически никогда не подводило меня, то чем чаще я стала к нему обращаться, тем туманнее становились предсказания.

Я охладела к костям после того, когда их предзнаменования перестали сбываться.

Однако позже поняла, что кости врут только потому, что я раскидываю их не по надобности, а от скуки.

Гадание – это не развлечение, а инструмент, которым тоже надо уметь пользоваться.

Конечно, кости никогда не скажут мне, кто является преступником и где его искать.

Если бы такое имело место быть, зачем нужны частные детективы, следователи и полицейские? Раскинул кости или карты, и вот тебе, пожалуйста. Преступник такой-то, сделал потому-то, остается прийти и надеть на запястья наручники.

Нет, гадательные кости могут предостеречь от каких-то действий или посоветовать обратить на что-то внимание.

Если не пользоваться ими слишком часто, то предсказания будут верными. Главное только сопоставить случайные события и проявить некоторую сообразительность.

Любое гадание – это абстрактное предсказание, и, если мыслить достаточно широко, можно увидеть причинно-следственную связь.

Так как в последний раз я раскидывала кости на предыдущей неделе – кстати, тоже перед очередным расследованием, – то сегодня я могла быть уверена в том, что предсказание окажется дельным.

Я перемешала кости в мешочке, несколько минут посидела с закрытыми глазами, настраиваясь на гадание. Мысленно пожелала услышать от костей правду и наугад вытащила три двенадцатигранные кости, которые выбросила на стол.

На верхних поверхностях образовалась комбинация из следующих чисел: 8, 20 и 27.

Так, интересно, как это можно истолковать...

Похоже, сегодня явно не мой день.

Даже предсказание, и то меня разочаровало.

Толкование комбинации было следующее: «Осторожнее со спиртными напитками».

Помилуйте, к алкоголю я вообще-то равнодушна, бывает, побалую себя вкусным шампанским на Новый год, но не более того!

Моя настоящая страсть – это крепкий заваренный черный кофе без всяких добавок, в том числе и алкогольных.

А к спиртному я отношусь скорее негативно: алкоголь препятствует ясности ума и мешает здраво рассуждать.

Я дорожу собственными аналитическими способностями, поэтому всевозможные психотропные препараты стараюсь не употреблять.

И к чему, спрашивается, подобное предсказание?

Меня что, попытаются напоить на подстанции?

Вряд ли, сомневаюсь, что врачи в промежутке отдыха от работы позволяют себе употреблять алкоголь на служебном месте.

Выходит, кости меня подвели.

Даже не хочется кидать их во второй раз, хотя, конечно, можно попробовать. Может, в этот раз повезет?

Вторая комбинация была гораздо понятнее предыдущей и хотя бы относилась к предстоящему мне делу.

Числа 3, 21 и 25 истолковывались следующим образом: «Вы займетесь благородной работой, даже если она будет незаметна для окружающих».

Что ж, это, по крайней мере, можно понять.

Если я собираюсь устроиться временно фельдшером «Скорой помощи», то стану заниматься благородным делом – помогать врачу Наталье Дьяковой лечить больных.

Вот только от этого предсказания мне ни жарко ни холодно – я и так прекрасно знаю, что послезавтра, если все сложится наилучшим образом, стану ездить по вызовам в качестве фельдшера... Так как мне больше нечем было заняться, да и не хотелось, я не придумала ничего лучше, чем лечь спать пораньше. Во всяком случае, сейчас я ничего путного не придумаю, а ждать без толку не люблю. Пока сплю, время вынужденного бездействия пролетит незаметно...

Кириянов позвонил мне в восемь утра. К тому времени я уже успела проснуться и выпить несколько чашек кофе. Телефонный звонок застал меня за привычным действием, своеобразной частью моего «утреннего ритуала» – выпиванием второй кружки кофе.

– Тань, твое удостоверение готово! – сообщил мне подполковник. – Имя и фамилию не меняли. Татьян Ивановых в Тарасове полно, поэтому никто не заподозрит, что ты на самом деле частный детектив. Год рождения твой, училась ты в фельдшерском училище. Отметки, естественно, не указаны, красных дипломов по окончании не выдают. Но я позвонил Сергею и всячески расхвалил тебя, вроде ты талантливая, одаренная, бескорыстная и честная, к тому же мастерски оказываешь первую помощь, разбираешься в лекарствах, можешь помогать врачу и вообще планируешь учиться дальше, чтобы стать профессионалом. Сергей согласился тебя принять, к тому же фельдшера требуются не только на пятой подстанции, но и на других.

– Эй, постой, мне не нужно на другую подстанцию! – остановила я приятеля. – Мне на пятую надо, к врачу Наталье Романовне Дьяковой!

– Да я понял тебя, – успокоил меня Кирьянов. – Все это говорю к тому, что фельдшера на подстанциях требуются, а так как, по моим словам, ты очень хороший специалист, то Сергей пойдет тебе на встречу и устроит именно на ту подстанцию, которую ты хочешь. Ну, сама придумай почему. Ты у нас девочка сообразительная. Сможешь подъехать на центральную подстанцию к одиннадцати утра? Потом сразу на пятую, к своему заведующему, чтобы завтра ты могла выйти на работу. А до этого забереешь свое липовое удостоверение...

Не буду вдаваться в подробности – скажу только, что день у меня выдался довольно суматошный, собственно, как я и предполагала.

Прежде всего я добралась до Кирьянова (перед этим даже зашла в магазин, купила приятелю коробку шоколадных конфет за то, что еще раз выручил меня. Да и вообще, хотелось сделать подполковнику приятное, а конфеты с мармеладной начинкой у него самые любимые).

Получив свое удостоверение, я не стала задерживаться и пить чай вместе с Кирей, как я его сокращенно называла, а сразу же поехала на главную подстанцию «Скорой помощи».

Несмотря на утро рабочего дня, пробок на дороге не было, что меня сильно порадовало: еще заторов мне для полного счастья не хватало!

Я припарковала свою «малышку» неподалеку от четырехэтажного здания, рядом с которым стояло три кареты «Скорой помощи».

Других опознавательных знаков, свидетельствующих о том, что я приехала к нужной мне подстанции, не было, однако если рядом находятся соответствующие машины, то я на правильном пути.

Дежурная секретарь вежливо любопытствовала, куда я держу свой путь.

Я поздоровалась с ней – внешность секретаря была аккурат такая, как описывают в современных книжках, представить эту молодую женщину за другой работой мне казалось невозможным, – и заявила, что записана на прием к главному врачу Винникову Сергею Ивановичу.

– А, вы Татьяна Александровна Иванова? – Секретарь просмотрела свой журнал записей. – На одиннадцать утра?

– Именно так! – подтвердила я. – Документы у меня с собой.

– Замечательно! – улыбнулась секретарша дежурной улыбкой. – Позвольте ваш паспорт, я должна записать ваши данные...

Вежливая секретарь велела мне подняться на третий этаж.

Я мимоходом отметила, что на первом этаже подстанции находятся кабинеты водителей, на втором – диспетчерская и отдел кадров, а на третьем – кабинет главного врача и других начальников.

Я-то предполагала, что на центральной подстанции заседают только представители начальства, хотя на самом деле оказалось, что все вызовы сперва поступают на центральную, а только потом их передают на другие подстанции, которые обслуживают соответствующую территорию.

Другими словами, если человек позвонил по номеру 03, то его звонок поступает именно сюда, после чего диспетчер центральной подстанции звонит на вторую, пятую или десятую подстанцию, и уже местные врачи выезжают на адрес.

Главный врач Сергей Иванович Винников находился в кабинете номер тридцать семь.

Когда я постучала в нужную мне дверь, незамедлительно последовало вежливое «войдите» – наверняка главный врач был уже в курсе моего визита.

Я решительно толкнула дверь кабинета и вошла в небольшое светлое помещение, в котором из мебели присутствовал строгий стол, два кресла и небольшой шкаф с книгами, судя по всему, с медицинской литературой.

За столом восседал немного полный человек в очках с прямоугольной оправой, облаченный в строгий синий брючный костюм и простую белую рубашку. Галстук был подобран в тон костюму, разбавляла его лишь узкая черная полоска.

Несмотря на отсутствие белого халата, стандартной врачебной униформы, я сразу сделала для себя вывод, что передо мной врач и никто другой.

С образом этого человека попросту не вязалась никакая другая профессия.

Бывает, что определенному мужчине или женщине соответствует тот или иной вид деятельности, и в данном случае Сергей Иванович не мог быть никем иным – ни профессором, ни физиком, ни микробиологом, ни преподавателем. Врач – и точка.

– Татьяна Александровна Иванова, – произнес Сергей Иванович скорее утвердительно, нежели вопросительно. – Вы претендуете на работу фельдшером, как меня оповестили?

– Так точно, – навтыяжку отрапортовала я. – Окончила в 2017 году фельдшерское училище, живу на проспекте Октября и мечтаю работать фельдшером. В будущем планирую учиться на врача, а пока хочу набраться опыта.

– Поэтому и выбрали для места службы пятую подстанцию? – уточнил главный врач. – Из-за близости к месту проживания?

– Не только, – выдержав небольшую паузу, проговорила я. – Понимаете, я хочу стать хорошим профессионалом в области медицины, а теоретических знаний и даже практических занятий в фельдшерском училище, на мой взгляд, мало для работы. Я попросила бы, чтобы меня устроили в пару к опытному врачу, а я знаю, что на пятой подстанции работает Наталья Романовна Дьякова. У меня знакомая одна с ней работала и очень хорошо отзывалась об этом враче. Она даже называла Наталью Романовну «своим гуру медицины». Вот я и хочу поучиться у нее, испытать на себе – каково это, выезжать на различные вызовы... Сами понимаете, за одни сутки выездной работы можно на все насмотреться, набраться нужного опыта. Я пока не хочу идти в больницу или поликлинику, потому что там все равно работа отличается. На мой взгляд, если действительно хочешь побыстрее всему научиться, самый лучший вариант – это работа на «Скорой помощи».

– Что ж, весьма достойно, – оценил главный врач. – Но вы должны представлять себе, что работа выездным врачом или фельдшером тяжелая, требует железного здоровья и крепких нервов. Вы правильно заметили, что за одно дежурство можно на многое насмотреться. В «Скорую помощь» звонят все: и старики, и лица, страдающие наркоманией и алкоголизмом, и, простите за выражение, бомжи. Если вы подвержены различным заболеваниям и обладаете слабым иммунитетом, работать на «Скорой помощи» я вам не советую. Это мой, так сказать, дружеский совет.

– Я с детства отличаюсь отменным здоровьем. Тьфу-тьфу-тьфу, чтоб не сглазить! – заявила я. – Мне моя подруга рассказывала про дежурства, это как раз то, что мне нужно!

– Еще такое замечание. Фельдшеры получают гораздо меньше врачей, хотя работа у них тяжелая. Вас это не смущает?

– Ну, я же сообщила, что собираюсь повысить в будущем свою квалификацию! – напомнила я. – Если мне понравится работа, буду в дальнейшем совмещать ее с учебой, главное все-

таки опыт и знания. И сами знаете, что сейчас без опыта работы никуда не возьмут. А где его получать, спрашивается? Человек только-только окончил учебное заведение, а везде говорят, что нужен опыт в пять лет, а то и больше. Вот и интересно, где я найду этот опыт работы, когда, да вы и так прекрасно знаете, приходится постоянно за книжками сидеть, пары без пропусков посещать... А мне не только ведь знания нужны, но и заработок не помешает. Я с удовольствием бы и с другими врачами ездила, если получится, конечно...

– Я вас понимаю, – сказал Сергей Иванович. – Рекомендации у вас хорошие, я ознакомлен с вашими документами. К тому же о вас поступили весьма хвалебные отзывы... Что ж, если вас не пугает специфика работы и не столь высокая заработная плата, не вижу никаких причин, по которым я могу вам отказать в должности фельдшера пятой подстанции. Вам следует только заполнить документы, пройти соответствующие кабинеты...

– С радостью! – заверила я его. – Вы представить себе не можете, как я счастлива, если в скором времени смогу выйти на работу! Руки просто чешутся!

Похоже, я несколько перегнула палку – Сергей Иванович посмотрел на меня немного подозрительно. Может быть, решил, что от счастья у меня немного крыша поехала?

Да, хотела бы я знать, что там про меня наговорил Кириянов и как расписал меня своему бывшему однокласснику. Поди, расписал меня как суперпрофессионала в фельдшерском деле...

Сергей Иванович сообщил мне, какие кабинеты я должна посетить и какие бумаги заполнить. Поэтому следующие полтора часа я путешествовала по центральной подстанции, заходя в разные документы и подписывая кучу бумаг.

Вся эта волокита заняла порядком много времени, но в конце концов я получила назначение и смогла наконец-то отправиться на пятую подстанцию.

Ирина сказала правду: чтобы попасть на подстанцию, где работает Наталья Дьякова, нужно проехать по улице Мира и тогда можно увидеть проспект Октября.

В отличие от центральной подстанции пятая выглядела, мягко сказать, непрезентабельно.

Серое, унылое одноэтажное здание, возле которого сиротливо стояла одна-единственная машина «Скорой помощи» – обычный «уазик», а не «Газель», в отличие от машин центральной.

«Уазик» выглядел тоже не лучшим образом – видно было, что его давно не мыли. А может, машина запачкалась от постоянной езды по грязным улицам?

Ладно, пока не мое дело следить за чистотой автомобилей, оставим это на совести водителей...

Входная дверь в здание подстанции была оборудована кодовым замком, зато охранника нигде я не обнаружила.

Ирина сказала мне код двери – цифры «3», «5», «7», которые нужно было нажать одновременно.

Я так и поступила, и железная дверь отворилась с тихим скрипом. Так, похоже, здесь и петли не смазывают...

Да, отличное место для «Скорой медицинской помощи», иначе и не скажешь...

Я закрыла за собой дверь и вошла в светлый коридор. Обоев на стенах не было – они оказались покрашены в светло-бежевый цвет. По крайней мере, не в синий или зеленый, как в поликлиниках или больницах. Однако выбор цвета мог бы оказаться и лучшим – я бы не сказала, что бежевый – такой приятный для глаз.

Интересно, если бы я выбирала цвет, на каком бы остановила свое внимание? Может, светло-сиреневый? А что, не розовый и не синий, довольно красивый оттенок. И почему никому в голову не пришло выбрать сиреневую окраску для стен?..

Никаких картин или декора на стенах подстанции не присутствовало. Роль пейзажей и натюрмортов выполняли стенды, в которых говорилось о профилактике ВИЧ-инфекции,

вреде курения и алкоголя и правилах оказания первой помощи при инсультах и инфарктах. Сбоку находились списки телефонов тарасовских больниц и их адреса – наверное, своеобразная шпаргалка для водителей, кого с каким диагнозом и куда везти.

Я бегло просмотрела информацию на стенде, а затем подошла к первой приоткрытой двери, на которой значилась табличка «диспетчерская».

Я для приличия постучалась, а затем вошла в кабинет.

Внутри диспетчерской стоял стол с современным компьютером, рядом со столом – обычная кушетка, около окна – тумбочка с журналами вызовов и, как я поняла, карточками для врачей. Других предметов мебели в кабинете не было.

Насколько позволяла судить обстановка комнаты, главной вотчиной диспетчера являлся стол с компьютером и двумя телефонами – стационарным и сотовым.

Да, стационарный телефон в квартире сейчас большая редкость, их можно увидеть только в государственных учреждениях. Хотя в нынешнее время все делается через компьютер – думаю, и на пятой подстанции вызова передают не по телефону, а по виртуальной связи...

За столом сидела молодая женщина немногим старше меня – судя по внешности, лет ей было примерно тридцать, не больше.

Длинные светлые волосы ее были забраны в высокий конский хвост, челки не было, зато прическа выгодно открывала красивый лоб.

Молодая женщина пользовалась самым минимумом косметики – разве что глаза слегка подведены темным карандашом да губы накрашены бесцветным блеском.

Собственно, нужды использовать декоративную косметику у нее и не было – внешности молодого диспетчера можно было только позавидовать.

Я-то думала, что подобную должность занимают только пожилые женщины, а тут, пожалуйста, совсем юная особа.

Одето небесное создание было в синюю рубашку – видимо, такая форма была принята сейчас у врачей. Диспетчера скрывал большой стол.

Молодая женщина подняла на меня голову и поинтересовалась, к кому я пожаловала.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась я. – Я пришла устраиваться на работу, фельдшером. Мне сказали разыскать заведующего подстанции, не покажете, куда мне пройти?

– Вам нужно в третий кабинет, – произнесла диспетчер и, улыбнувшись мне, вернулась к своим делам – она что-то сосредоточенно набирала на компьютере и поэтому больше не проявляла ко мне никакого интереса.

Я поняла, что лучше ее не отвлекать, и отправилась на поиски третьего кабинета.

Он находился в самом углу коридора.

Я миновала несколько комнат с кроватями-кушетками – по всей видимости, они предназначались для отдыха врачей, фельдшеров и водителей, – прошла мимо кухни, в которой работал телевизор.

Мимоходом я заглянула в помещение-столовую – там сидели две женщины в таких же синих куртках, как и у диспетчера, и в синих, в тон, брюках. Женщины быстро ели что-то из своих тарелок, попутно поглядывая на экран телевизора. За другим столом сидел мужчина, наверное, водитель.

Я взглянула на часы – как раз два часа дня, время обеда.

Видимо, эта бригада подъехала на подстанцию перекусить, и именно их машину я видела во дворе. Остальных бригад на подстанции не было.

Я быстро прошла дальше, чтоб не мешать врачам и водителю есть, и увидела прямо перед собой дверь с цифрой «3».

Стало быть, тот самый кабинет, который мне нужен.

Я постучалась – обязывали приличия и, услышав разрешение войти, отворила дверь.

Кабинет, в котором я оказалась, тоже был выдержан в строгом стиле, равно как и диспетчерская.

Обстановка комнаты практически такая же – стол с компьютером, диван-кушетка, только вместо тумбочек стояли шкафы, один из них – книжный, с медицинскими справочниками.

За столом сидел мужчина лет пятидесяти – пятидесяти пяти, довольно худощавого телосложения. У него было немного усталое лицо с глубокими морщинами вокруг рта, волосы у висков тронула седина. Однако глаза мужчины были пронизательными, светились умом и казались глубокими. Острый взгляд не скрывали даже очки в черной стильной оправе. Одет мужчина был в темно-синюю рубашку, поверх которой виднелся темный галстук. Ничего лишнего – строгий, официальный стиль, не допускающий никаких вольностей.

– Андрей Максимович? – уточнила я.

Мужчина деловито кивнул и вопросительно посмотрел на меня.

– А вы... напомните, как ваше имя? – попросил он.

– Не знаю, сообщили ли вам обо мне, – проговорила я. – Меня зовут Татьяна Иванова, я недавно была на центральной подстанции Тарасова. Меня направили к вам, на пятую подстанцию. Я окончила фельдшерское училище, вот документы... Хотела бы устроиться фельдшером на вашу подстанцию, у меня имеются рекомендации...

– А, мне о вас доложили, – сообщил Андрей Максимович. – Недавно звонили с центра... Вы хотите работать фельдшером с Натальей Дьяковой, правильно мне сообщили?

– Именно так, – подтвердила я. – Мне известно, что фельдшер Натальи Романовны ушла в декретный отпуск и сейчас врач работает одна. Мне хотелось бы работать в паре с ней, потому что я в будущем планирую учиться дальше на врача. Поэтому я хочу сейчас у вас поработать, чтобы у меня были опыт и знания, которые невозможно почерпнуть из книг, даже самых хороших. А Наталья Романовна, по словам ее предыдущего фельдшера, умеет объяснять, она и ее учила...

– Вы, наверное, про Анну Чуркину говорите? Она с Натальей Романовной довольно долгое время работала.

– Да-да, именно про нее, – подхватила я. – Аня в декрет ушла, вот я с ней и разговаривала. Она очень хорошо отзывалась о Наталье Дьяковой.

– Все фельдшера, которые работали с Натальей Романовной, очень высокого о ней мнения, – согласно кивнул заведующий.

Мне показалось, что тон его голоса стал как-то мягче и теплее – может, он был солидарен с фельдшерами, которые были в восторге от Натальи?

Я подумала, что Андрей Максимович, возможно, симпатизирует Наталье – если так, то все сходится.

Ирина ведь рассказывала, что ее мать разговаривала поздно вечером по телефону с заведующим по поводу наркотиков и он оставил врача на работе.

Следовательно, Андрей Максимович заинтересован в том, чтобы Дьякова не уходила с подстанции, несмотря на все эти случайности, из-за которых другой начальник, возможно, уволил бы «проштрафившегося» сотрудника.

– Вы думаете, что я правильно поступлю, если стану работать в паре с Натальей Романовной? – поинтересовалась я. – Она же давно на «Скорой помощи»...

– На вашем месте я бы тоже постарался, чтобы ездить в паре с опытным профессионалом, – кивнул Андрей Максимович. – В смене, которая будет завтра, Наталья Романовна – одна из самых лучших врачей, и я говорю это обоснованно. Дело не в том, что она женщина немолодая. Некоторые сотрудники и постарше ее совершают грубые, непростительные ошибки. Дьякова любит свою работу, несмотря на то что она не такая легкая, как, скажем, служба в поликлинике или в больнице. В наше время настоящая редкость встретить хорошего врача, думаю, вы и сами прекрасно это знаете.

– Да уж, это точно, – кивнула я. – То есть вы принимаете меня на работу? Мне бы поскорее начать, чем раньше, тем лучше...

– Ну, в сегодняшнюю смену я вас поставить не могу, даже не потому, что вы не с начала суток, – сказал заведующий. – В этой смене у всех врачей есть фельдшера, а вот в завтрашней два врача ездят поодиночке. У Натальи Дьяковой и Светланы Одинцовой нет фельдшеров, поэтому вы можете выбрать врача, с которым работать. Светлана тоже хороший специалист, она помоложе Натальи, но у нее тоже неплохой опыт работы. Поэтому, если хотите, поставлю вас в пару к Светлане.

– Нет-нет, я лучше к Наталье Романовне, – поспешила «определиться» я. – Все-таки про нее мне рассказывали, с Аней я хорошо общаюсь. Поэтому, если можно, я выйду к Дьяковой...

– Ну, как хотите, – пожал плечами заведующий. – Мне без разницы, в какую смену и с каким врачом вас ставить. Просто имейте в виду, мало ли, может, с Натальей Романовной характерами не сойдетесь или общий язык не найдете... Такое тоже часто бывает, так что вы всегда сможете перейти работать к другому врачу. За это вас никто не уволит.

– Спасибо, буду знать, – кивнула я. – То есть завтра мне выходить уже на работу? Смена с девяти утра?

– С восьми, – поправил меня Андрей Максимович. – С восьми утра и до восьми утра, полные двадцать четыре часа. Вам удобно ведь добираться до подстанции?

– Да, поэтому я и выбрала пятую, – снова я кивнула. – Мне эта подстанция самая удобная, прямо недалеко от дома.

– Тем лучше, – улыбнулся заведующий. – За опоздания, сами понимаете, здесь по головке гладить не будут. В лучшем случае выговор накачают, это я вас сразу предупреждаю. По поводу внешнего вида. У врачей своя форма. Думаю, вы обратили на это внимание. Пока вам выдадут костюм – куртку и штаны, – со временем приобретете свой. Медицинская одежда продается в специализированных магазинах, потребуется адрес – вам либо я скажу, либо та же самая Наталья Романовна. Да у любого врача спросите, расскажут, где кто покупает. Ваш размер, думаю, найдется. Рост у вас не слишком высокий, но и не низкий, подшивать не придется. Так, с этим все ясно, комплект спросите в диспетчерской. Теперь давайте я вас проведу по подстанции, покажу, где что находится...

Мы вышли в коридор, и заведующий принялся меня знакомить с помещениями. Выяснилось, что в одной комнате находится спальня, или комната отдыха врачей и фельдшеров, отдельная комната отведена для старшего фельдшера – там хранились необходимые для работы медикаменты, которые раздавались врачам под личную ответственность.

Андрей Максимович коротко объяснил мне, где располагается комната для хранения отходов, куда выбрасывают использованные шприцы и иглы, показал кухню. Врачи, которые обедали вместе с водителем, уже уехали, поэтому кухня пустовала.

– У нас есть два холодильника, сюда ставят контейнеры с едой, – пояснил заведующий. – Сразу говорю, еду себе готовьте заранее дома, у вас не будет возможности заехать даже в магазин, а о кафе или столовых и не мечтайте. Вообще, отлучаться по собственным нуждам на работе строго запрещено, только по адресам и на подстанцию. Может, вы знаете, что раньше врачи, которые живут поблизости от подстанции, заезжали на обед и ужин домой. Сейчас этого нет, если кто-то отлучается хотя бы на пять минут к себе, его ждет выговор, вычет премиальных или попросту штрафная санкция, а если нарушение повторяется – то увольнение. Это – закон, он обсуждению не подлежит. Никаких магазинов, забегаловок на рабочем месте. Максимум, что еще возможно, и то под большим вопросом – это купить в ларьке бутылку воды, если ваша вдруг закончилась, а вы умираете от жажды. Но лучше брать с собой воду – если привыкли пить много жидкости, не поленитесь захватить с собой пару бутылок воды или термос с горячим чаем или кофе. Разогревать еду можно в микроволновой печи, вот она, чайник тоже есть. У нас врачи и фельдшера берут с собой специальные баночки с кофе и сахаром,

но лучше все-таки иметь термос с уже готовым кофе. Так как спать вам вряд ли придется – сейчас очень много вызовов, – кофе лучше запасть впрок. Посуда тоже есть, но в будущем принесите свою собственную чашку и тарелку – мало ли, вдруг посуда будет грязной, а на обед и ужин дается мало времени. Вам же неприятно будет есть из грязной тарелки? Так, что еще... Ну, телевизор имеется, только у нас его редко когда смотрят, опять же, времени очень мало. Вы видите, сейчас ни одной бригады на подстанции нет. На кухне два стола, вообще один для фельдшеров и врачей, другой – для водителей, но там как придется, это не принципиально... Так, вещи можно класть вот в эту комнату, здесь же можно переодеться. Диспетчерскую вы уже видели, собственно, вроде все я вам показал... Если возникли какие-то вопросы, задавайте.

Вопросов у меня не было – я поблагодарила заведующего за то, что он потратил на меня свое время, еще раз уточнила, к восьми или к половине восьмого мне надо завтра явиться на подстанцию.

– Раньше тоже не нужно, без десяти восемь смело можете прийти, пока переоденетесь, как раз начнется ваша смена, – сказал Андрей Максимович. – Ну, если пока все ясно, не вижу смысла вас дальше задерживать. По всем вопросам обращайтесь к Наталье Романовне, диспетчеру – завтра будет дежурить Ольга Ивановна Мишина. Ну, или ко мне. Помните, с собой – форму, еду, воду, термос. Ну, и собственные знания в фельдшерском деле. Да, вопрос. Вы курите? Запах табака чувствуется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.